

УДК 94(575.2):303.443

**СКОЛЬКО ЖЕ КЫРГЫЗОВ ПОГИБЛО В ВОССТАНИИ 1916 г. В СЕВЕРНОМ КЫРГЫЗСТАНЕ:
ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАЗЫ ДАННЫХ**

Ш.Д. Батырбаева

Рассматриваются основные концептуальные положения исторической науки о восстании 1916 г. и анализируются масштабы демографических последствий данных событий.

Ключевые слова: массовые источники; Семиреченская область; демографические последствия восстания 1916 г.; материалы экспедиции П.П. Румянцева 1913 г.; прямые и косвенные потери.

**HOW MANY THE KYRGYZ WERE KILLED IN THE 1916 UPRISING
IN THE NORTHERN KYRGYZSTAN: EXPERIENCE OF CREATION AND USE OF DATABASES**

Sh.D. Baturbaeva

The work considers the basic conceptual provisions of historical science about the 1916 uprising and analyzes the scale of the demographic consequences of these events.

Keywords: mass sources; Semirechenskaya region; demographic consequences of the revolt, 1916; expedition materials of P.P. Rummyantsev, 1913; direct and indirect losses.

На сегодня тема восстания 1916 г. является в кыргызской историографии наиболее активно обсуждаемой проблемой. В этом ключе идет переосмысление основных концептуальных положений, утвердившихся в советской и постсоветской исторической науке. Один из вопросов, вызывающий бурные дискуссии, касается величины людской убыли среди коренного населения и тема потерь в ходе восстания.

До сих пор в отечественной исторической науке отсутствует единое мнение по данному вопросу. Данные о количестве жертв у разных ученых варьируются от 60 тыс. до 150 тыс. чел. и более, т. е. прямые и косвенные потери среди коренного населения Северного Кыргызстана колеблются от 15 до 40 % [1; 2]. А по результатам нашего исследования масштабы демографических последствий кыргызского населения восстания 1916 г. и “Уркуна” (Великого исхода) не превышают 40 тыс. чел. [3, с. 57–60; 4]. И в связи с этим в настоящей статье рассмотрим позиции ученых о потерях кыргызского народа в результате восстания 1916 г. в советской и постсоветской отечественной историографии.

О демографических последствиях восстания 1916 г. впервые было официально заявлено председателем СНК Киргзской АССР Ю. Абдрах-

мановым в 1931 г. В результате бегства в Китай, действий карательных отрядов убыль людей исчисляется примерно 150 тыс. человек. В 1933 г. в изданной монографии “Восстание 1916 г.” Ю. Абдрахманов озвучивает количество погибших: “Около 150 тысяч человек – это только жертвы “организованного” убийства, а сколько их, восставших, погибло в Китае, куда они бежали после восстания [5, с. 93]”.

Сегодня, когда анализируют масштабы демографического последствия восстания 1916 г., не только ученые, но и политические и общественные деятели, все они опираются на озвученные данные Ю. Абдрахманова. На наш взгляд, среди беженцев были не только кыргызы, выходцы из Пржевальского и Пишпекского уезда, а еще и казахи из Джаркентского, Лепсинского, Верненского и Копальского уездов Семиреченской области. Об этом может косвенно свидетельствовать рапорт от 4 марта 1917 г. и.д. военного губернатора Семиреченской области А.И. Алексеева Николаю II о восстании в области 1916 г. “Вызванная восстанием убыль кочевого населения в области определится с точностью только при предстоящем переучете кибиток; к январю же 1917 г. она приблизительно исчислена в 38 тыс. кибиток с населением свыше 150 тыс. душ обоего пола [6, л. 18–34]”. Поскольку,

согласно статическим исследованиям областной администрации, в среднем на одну кибитку приходилось 5,1 чел. [7, л. 13], то если 38 тыс. кибиток умножить на 5,1 чел., в итоге получится численность беженцев – 194 тыс. чел. Следовательно, либо убыль кочевого населения должна была быть больше, чем 150 тыс., либо убывших хозяйств должно было быть меньше, чем 38 тыс. кибиток. При введении данного источника в научный оборот необходимо провести тщательный источниковедческий анализ, привлекая кроме него и другие документы рассматриваемого периода.

В целом, авторы первых исследований, будучи государственными деятелями, имели широкий доступ к архивным фондам, где хранились документы областного и краевого статистического комитета. К сожалению, там не было конкретно указано, откуда были извлечены те или иные сведения о численности населения.

Сегодня при изучении данной проблемы исследователи опираются на работы К. Усенбаева, единственного специалиста советского периода, целенаправленно изучавшего восстание 1916 г. К. Усенбаев впервые привел факты из исторического источника о том, что численность погибших киргизов и казахов в Восточном Туркестане к 1 мая 1917 г. достигла 70–87 тыс. чел. [8]. Несколько позднее в своей монографии «Общественно-экономические отношения киргизов (вторая половина XIX–XX вв.)», где на основе одного архивного документа (Ф.ЦГУ Уз. Р.ф. 1. Оп. 31. Д. 1182. Л. 18), не сопоставляя его с ранее им самим изложенными фактами в книге «Восстание 1916 г.», констатирует убыль среди киргизов в сторону увеличения. «Как свидетельствуют архивные документы, по указанным выше причинам, коренное население северных районов Кыргызстана уменьшилось на 119215 чел., т. е. на 41,5 %». Несмотря на это, научное историческое сообщество считает работы К. Усенбаева основой в определении людских потерь в 1916 г.

С началом перестройки, особенно к 75-летию восстания, активно начали исследовать вопросы демографических последствий. К. Усенбаев в результатах своих исследований установил, что «численность коренного населения Северного Кыргызстана уменьшилась на 119 215 человек, или на 41,4 %» [8, с. 147].

В установлении демографических последствий восстания 1916 г. представляют интерес выступления Дж. Джунушалиева. Он, опираясь на ранее известные факты о том, что общее число бежавших из Семиречья в Китай составило 164 тыс. чел., из них около 130 тыс. – киргизов, впервые

ввел в исторически обиход факты о прямых и косвенных потерях людской убыли: не менее 4 тыс. киргизов во время восстания; 12 тыс. киргизов во время бегства в Китай; не менее 70 тыс. киргизов и казахов уже в Китае; не менее 20 тыс. после возвращения на родину [9, с. 6]. Данный показатель, 12 тысяч человек, отражал число погибших киргизов и казахов из 5 уездов Семиречинской области. Следовательно, исследования Дж. Джунушалиева также не вносят ясности в определение масштаба трагедии.

При рассмотрении данного вопроса для нас представляют интерес исследования Г.К. Кронгардта и В.В. Плоских, которые применяли междисциплинарные методы. Г.К. Кронгардт, применив метод перспективного исчисления роста населения, определил людские потери среди киргизов общим числом более 100 тыс. человек. Коэффициент прироста был установлен на основе сведений административной статистики о численности киргизов за 1897–1915 гг. в пределах 1,4 % в среднем за год. Далее он подсчитал предполагаемый рост численности киргизов по отношению к современной территории от 1897 г. к началу 1916 г., который по его расчетам равнялся 780 тыс. чел. Сравнивая полученные данные с численностью киргизов, зафиксированных в переписи населения 1926 г. (661 тыс. человек), он пришел к выводу, что «Разница между двумя датами – 1916 и 1926 гг. – составляет более 100 тыс. чел. [10, с. 50–51]. На наш взгляд, Г.К. Кронгардт применил метод перспективного исчисления некорректно, и ошибочно провел интерпретацию полученных им результатов. Во-первых, величина среднегодового коэффициента прироста киргизов несколько завышена, поскольку даже для переселенцев статистами за 1913 г. среднегодовой темп роста в регионе подсчитан в пределах 1,3 %. Во-вторых, уменьшения по его расчету численности населения свыше 100 тыс. человек только к результатам восстания 1916 г. неправомерно, так как общеизвестно, что имевшие место с 1917 по 1922 гг. гражданская война, голод и засуха стали следствием повышенной смертности по всей республике. Об этом косвенно свидетельствуют данные М. Чокая о том, что в результате голода 1917–1919 гг. во всем Туркестане погибло 1 млн 114 тыс. чел. [11, с. 187–194].

В этом плане интересны результаты В.В. Плоских, полученные в рамках кандидатской диссертации «Этносоциальная ситуация в Кыргызстане в конце XIX – начале XX вв. (исторический аспект)». В работе определена численность кыр-

гызов к началу 1916 г. – 730 тыс. чел. Далее было проведено перспективное исчисление роста населения до 1926 г. и была выведена цифра в 840 тыс. человек, что превысило реальную численность населения на 180 тыс. человек определялось и как демографические потери. Она правомерно отнесла установленную величину к последствиям восстания 1916 г., гражданской войны и социально-природных катаклизмов рассматриваемого периода.

Из установленной величины, по мнению В.В. Плоских, “потери кыргызов за 1916 – первую половину 1917 гг. не могли превышать 65–70 тыс. чел.” [11, с. 171]. Однако она не обосновала, каким образом из 180 тыс. прямых и косвенных потерь кыргызского населения 65–70 тыс. чел. непосредственно связаны с последствиями восстания 1916 г. В данном случае следовало бы учитывать вторую и третью волны миграции кыргызов в Китай в 1917–1922 гг., так как по архивным данным количество беженцев из Семиречья, разоренного в ходе гражданской войны, доходило до 280 тыс. человек, т. е. больше, чем после восстания 1916 г.

Мы видим, что среди ученых нет однозначного мнения о масштабах демографических последствий восстания 1916 г., которые бы вошли в школьные и вузовские учебники. В школьных учебниках для 9 класса средней школы указана численность погибших 187 528 чел., т. е. свыше 50 % коренного населения двух уездов. “На 1 января 1917 г. в Пржевальском уезде погибло 123 685 чел., в Пишпекском уезде – 63 843 чел. [12, л. 28, 52]”.

В учебниках, предназначенных для высших учебных заведений, также приводятся противоречивые данные, зачастую необоснованные. По мнению авторов “Истории кыргызов и Кыргызстана” В.М. Плоских и Д.Д. Джунушалиева, прямые и косвенные потери составили 150 тыс. человек, т. е. население уменьшилось на 42 % [13]. О.Ж. Осмонов, автор учебника “История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней)”, считает, что в восстании 1916 г. погибло около 200 тыс. кыргызов. Население Северного Кыргызстана сократилось на 41,4 % [14, с. 332]. Вызывает неоднозначное мнение и содержание учебника А. Асанканова. Он пишет: “По китайским сведениям, из области Жети-Суу бежало 332 тыс. чел., из них 130 тыс. кыргызов. В восстании 1916 г. погибло около 200 тысяч кыргызов. Население Северного Кыргызстана сократилось на 41,4 % [15, с. 257]”. Позиция автора А.А. Асанканова нам неясна. Элементарный подсчет показывает противоречивость приведенных данных о погибших среди беженцев. Если даже условно допустить, что все 130 тыс. бе-

женцев погибли, то когда и при каких обстоятельствах погибли остальные 70 тыс. кыргызов?

В этом плане заслуживает внимания подход авторов учебника “История Отечества” У. Чотонова и Досбол Нуруулу, где отсутствуют какие-либо противоречия в приведенных данных, относящихся к убыли кыргызов в ходе восстания и исхода “Уркун”: “По приблизительным данным, было убито около 4 тысяч кыргызов. Во время бегства в Китай от рук карателей погибло около 12 тысяч кыргызов. Общее число кыргызов-беженцев, прибывших в Китай, составляло около 130 тысяч. Более 70 тысяч из них погибли от голода, эпидемии тифа, цинги, многих царское правительство отказывалось принимать обратно [16, с. 132–133]”. По их мнению, во время и после восстания 1916 г. численность погибших кыргызов составила свыше 86 тыс. чел. На наш взгляд, когда среди ученых по данному вопросу имеются существенные расхождения, следовало бы из школьных учебников исключить данные о демографических потерях кыргызского народа. В этом плане хотелось бы отметить, что в учебниках советского периода не были указаны величины людской убыли после восстания 1916 г.

Историографический обзор научной литературы по данной проблеме показал, что на первый план выступает вопрос о введении в научный оборот материалов демографического учета и методов их изучения, так как отсутствие тщательного анализа данных о численности населения в конце XIX – начале XX вв. на предмет достоверности, точности и полноты, а также погрешности методов исчисления прогнозируемого роста численности населения республики стали причиной существования противоречивых показателей в кыргызской историографии о масштабе демографических последствий восстания 1916 г.

Для того чтобы избежать субъективного подхода при оценке информативной содержательности тех или иных источников о людских потерях восстания 1916 г., нами было проведено исследование на основе междисциплинарного метода изучения демографических явлений, вычислен перспективный альтернативный прирост населения на основе установленного среднегодового темпа роста до очередной переписи 1917 г. [17, с. 171–178].

Экстраполяционный способ перспективного исчисления населения – один из классических методов демографического исчисления, который широко применяется учеными во всем мире. Для получения конечного результата нужно знать стартовые данные – устойчивый показатель роста населения на определенный отрезок времени, т. е. быть

уверенным, что за исчисляемый период не было катаклизмов и катастроф, которые могли сократить численность населения, а также значительных миграционных потоков, которые также могли бы повлиять на вычисления. Зная эти цифры, можно вычислить, насколько выросла численность населения за определенный отрезок времени. В частности, чтобы вычислить количество людей через значительный промежуток времени, используется экспоненциальная функция:

$$P^t = P^0 \cdot e^{rt},$$

где r – среднегодовые темпы прироста, t – время, годы, e – основание натуральных логарифмов (e – число Эйлера, оно равняется 2,71828182845905). Если эти показатели известны, то можно рассчитать численность населения на любой период вперед, просто предположив неизменность среднегодовых темпов роста или прироста на протяжении всего рассматриваемого периода [18, с. 30].

Чтобы установить величину людских потерь во время восстания 1916 г., за исходные были взяты данные переписи 1897 г., подсчитан перспективный альтернативный прирост населения на основе установленного среднегодового темпа роста до очередной переписи 1917 г. Основой расчета среднегодового темпа прироста численности кыргызов этих уездов за межпереписный период послужила их зафиксированная численность в ходе переписей 1897 и 1917 гг. и среднегодовой темп роста в пределах 1,3 %.

Численность кыргызов Пишпекского и Пржевальского уездов, по данным переписи за 1897 г., составляла 278,9 тысяч человек, а в 1917 г. их численность достигла 324 тыс. человек [19, с. 182]. Согласно нашему расчету, численность этнических кыргызов Пржевальского и Пишпекского уездов в 1917 г. должна была составить 361 тыс. человек. Данные переписи 1917 г. при этом указывают на цифру в 324 тыс. человек. Полученный расчет альтернативного варианта численности кыргызского населения с 1897 по 1917 гг. сравнили с реальными зафиксированными данными переписей, проведенных в эти же годы. Разница между реально зафиксированными и исчисленными данными составила 38, 2 тыс. человек. Эти цифры показывают не только на прямые людские потери, но еще и на убыль населения, а также количество несостоявшихся рождений. Но без специального источниковедческого анализа вряд ли возможно выявить соотношение прямых и косвенных потерь, величину людской убыли. Погрешность данного метода составляет ± 10 %. Как вы видите, даже если допустить, что погрешность составила максимальное значение, величина демографиче-

ских потерь могла составить не более 42 тыс. человек. Это только приблизительная оценка жертв. Если соотнести эту оценку с общим количеством кыргызов, проживавших на севере Кыргызстана, можно сделать вывод, что конфликт действительно был масштабным – во время конфликта погибли или были вынуждены бежать около 10–12 % кыргызов.

Для того чтобы решить источниковедческие проблемы, при формировании системы научно-исторических фактов по рассматриваемой проблеме творческой группой “Клиометрика” при кафедре источниковедения, историографии и исторической информатики КНУ им. Ж. Баласагына в рамках гранта Министерство образования и науки КР “Эволюция поселений Северного Кыргызстана в конце XIX – начало XXI вв.: создание информационной системы” проводятся исследования на микроуровне населенных пунктов в Иссык-Кульской области. За исходные данные были взяты материалы экспедиции П.П. Румянцева с 1909 по 1913 гг. по Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства, на основе которых устанавливаются месторасположения 12000 зимовок кыргызов и населенные пункты переселенцев с указанием этнодемографической структуры населения и основных географических координат. Именно такая детальная привязка населенных пунктов к определенным местностям позволит выявить изменение, упразднение населенных пунктов в результате восстания 1916 г. и земельно-водной реформы 1921–1922 гг. и сопоставить результаты учета населения за 1913 г., материалов переписи населения 1917, 1920 и 1926 гг.

На основе исследования архивных документов нашей полевой экспедицией было выявлено месторасположение 94 зимовок по материалам экспедиции П.П. Румянцева 1913 г. и 12 зимовок по материалам переписи населения 1926 г., на месте которых в последующем образовались села Барскон, Тамга и Тосор.

Литература

1. *Плоских В.В.* Социально-демографическая политика России во второй половине XIX – первой четверти XX века: на примере Кыргызстана: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.В. Плоских. Бишкек, 2015.
2. *Абытов Б.К.* 1916 год: Poleмика вокруг восстания кыргызов / Б.Т. Абытов. URL: http://kghistory.akipress.org/unews/un_post:7192
3. *Батырбаева Ш.Д.* Население Кыргызстана в 20–30-е годы XX в.: историко-демографический анализ / Ш.Д. Батырбаева. Бишкек, 2003.

4. *Батырбаева Ш.Д.* Восстание 1916 года в демографическом аспекте / Ш.Д. Батырбаева, С.М. Скрипкина // Вопросы истории Кыргызстана. 2006. № 1.
5. *Абдрахманов Ж.* Восстание киргиз в 1916 году / Ж. Абдрахманов. Фрунзе, 1933. // URL: <http://www.1916.kg/ru/library/zhusup-abdrahmanov-vosstanie-kirgiz-v-1916-godu>
6. РГВИА. Ф. Главный штаб. Азиатская часть. 1917 г. Д. 26.
7. Докладная записка члена Туркестанского комитета О.А. Шкапского в Земский отдел МВД о ситуации в Семиреченской области от 27 июня. 27 июня 1917 г. РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 57. URL: <http://semirechye.rusarchives.ru/dokumenty-po-istorii-sobytiy-1916-g/dokladnaya-zapiska-chlena-turkestanskogo-komiteta-oshkapskogo>
8. *Усенбаев К.* 1916: героические и трагические страницы / К. Усенбаев. Бишкек, 1997.
9. *Джунушалиев Д.Д.* В эпицентре восстания / Д.Д. Джунушалиев // Сборник материалов научной конференции, посвященной 75-летию восстания. Бишкек, 1993.
10. *Кронгардт Г.К.* Демографические аспекты истории восстания 1916 года в Кыргызстане / Г.К. Кронгардт // Сборник материалов научной конференции, посвященной 75-летию восстания. Бишкек, 1993.
11. *Плоских В.* Этносоциальная ситуация в Кыргызстане в конце XIX – начале XX вв.: исторический аспект / В. Плоских. Бишкек, 2015.
12. Доклад Особой комиссии Центральному исполнительному комитету советов Туркестанской автономной советской республики о работе по устройству беженцев; заключение о докладе 27 сентября 1922 г. // АВП Ф. Рефертуры по Синьзяну; Протокол совещания представителей РСФСР и киргизских беженцев в Кульдже 19 ноября 1921 г.
13. *Плоских В.М.* История киргизов и Кыргызстана / В.М. Плоских, Д.Д. Джунушалиев. Бишкек: Раритет Инфо, 2009.
14. *Осмонов О.Ж.* История Кыргызстана: с древнейших времен до наших дней / О.Ж. Осмонов. Бишкек, 2008.
15. *Асанканов А.* История Кыргызстана: с древнейших времен до наших дней / А. Асанканов. Бишкек, 2009.
16. *Чотонов У.* История Отечества / У. Чотонов, Досбол Нуруулу. Бишкек, 2009.
17. *Батырбаева Ш.Д.* Демографические потери киргизов во время восстания 1916 г.: источники и методы их изучения / Ш.Д. Батырбаева // Цивилизационно-культурные аспекты взаимоотношений России и народов Центральной Азии в начале XX столетия (1916 год: уроки общей трагедии) // Материалы международной научно практической конференции. М., 2015.
18. *Смирнова И.В.* Демография / И.В. Смирнова. Калуга, 2004.
19. *Бекмаханова Н.Е.* Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма / Н.Е. Бекмаханова. М., 1986.